

У

УНИФИКАЦИЯ — один из методов борьбы с **Разнообразием**. У. в социокультурной жизни тесно связана с упрощением, возникает в результате превышений уровня разнообразия, допустимого в соответствующей **Культуре**. В этом случае культура оказывается не в состоянии объяснить на своей собственной основе разнообразие **Новшеств**, включить их в систему своих представлений. Возникающий хаос порождает **Дискомфортное состояние**, которое направляет общественное мнение против мини-юбок, «индивидуальной трудовой деятельности», спецшкол и т. д., против всего, что порождает раздражающее разнообразие.

У. упрощает **Социальные отношения**, например, уничтожением частного предпринимательства, упрощает культуру, что в 20-х и начале 30-х годов считалось заслугой **Революции**. У. может стать целью политики **Правящей элиты**, если она увидит в ней необходимое условие решения **Медиационной задачи**, средство предстать перед основной массой населения как «своя», вписаться в **Мифы Массового сознания**. Для этого может использоваться **Цензура**, административные запреты (например, частного предпринимательства), прямое подавление различных новшеств и т. д. Борьба за У. — важный элемент обеспечения **Серого творчества**.

У. — преграда развитию общества, предпосылка снижения его творческого потенциала, **Социальной энергии**, уменьшения возможности отвечать на **Вызов истории**, получать **Ресурсы**, необходимые для борьбы с **Дезорганизацией**, способствовать становлению **Точек роста и развития** общества.

Борьба за У. идет постоянно, и интенсивность ее может расти с ростом разнообразия общества. В каждый период, на каждом **Этапе** могут появиться новые «враги» — кооператоры, арендаторы, предприниматели и т. д. В борьбе против них объединяются самые разнообразные силы, включая и местные власти. «Колхозник строит козны соседу-арендатору: портит технику, посева, подливает в молоко химикаты или керосин. Специалист путает отчетность, дает неправильные расценки... Злоба, стремление нагадить... Сколько энергичных, честных, предприимчивых руко-

водителей попали за решетку» (М. Г. Вагин — председатель колхоза)¹⁵³. Углубление **Реформ** требует формирования условий для процесса разнообразия, для его **Интерпретации**.

УПРАВЛЕНИЕ — непосредственно рефлексивная форма воспроизводственной деятельности, имеющая предметом саму деятельность, соответствующие **Социальные отношения**, их развитие и совершенствование. У. нацелено на способность преодолевать противоречия воспроизводственной деятельности в процессе изменения субъекта У., выступает как рефлексивный уровень **Дуальной оппозиции**, как деятельность по формированию меры развития воспроизводственного процесса, соответствующих социальных отношений. У. существует как ряд дуальных оппозиций, прежде всего «личность как субъект У. — целостное сообщество (общество в целом, община, патриархальная семья, предприятие, ведомство и т. д.) как субъект У.». У. существует как **Диалог** между разными уровнями общества. Для **Традиционной суперцивилизации** характерна низшая форма У., т. е. регулирование. Оно функционирует в рамках сложившихся, неизменных социальных отношений, что позволяет У. функционировать на основе **Монолога**. Собственно У. выходит на первый план в результате победы **Организационной революции**.

Развитие У. — важнейший аспект **Человеческой истории**. Оно включает способность осваивать все новые специфические формы социальных отношений, связанных с развитием и воспитанием **Личности**, с развитием технологии, **Организации**, отношений **Собственности** и т. д.

Каждый **Нравственный идеал** дает свою **Интерпретацию** У. Например, дуальная оппозиция «**Авторитарный — Соборный нравственный идеал**» совпадает с оппозицией «централизованное — децентрализованное У.». Нравственная оппозиция «**Традиционный — Либеральный нравственный идеал**» связана с оппозицией «регулирование — У.» и т. д.

У. всегда выступает как способность людей преодолевать противоречия между исторически сложившимися **Потребностями** субъекта и предметными возможностями. Это противоречие разрешается рефлексивной деятельностью, по крайней мере в тенденции способной разрешать противоречие между ними, изменяя потребности и социальные отношения, находя между ними меру, следуя **Социокультурному закону**.

---

¹⁵³ Правда. 1988.4 июля.

У. не следует путать с манипулированием, стремлением подчинить принимаемые управленческие решения случайному сочетанию случайных потребностей и элементов ситуации. **Хромающие решения** являются такой формой манипулирования.

УРАВНИТЕЛЬНОСТЬ — важнейшая ценность, возникающая вместе с человеческим обществом, связанная со слабостью механизма **Точек роста и развития**. Борьба за У. является фактически борьбой с самой возможностью существенных изменений. Нарушение У. в результате роста **Разнообразия** выше допустимого в данной **Культуре** порога порождает **Дискомфортное состояние**, которое вызывает агрессивность, ненависть к реальным или мнимым виновникам этого процесса. Борьба за У. неизбежно является одновременно борьбой за укрепление **Вечевое нравственного идеала**, который перерастает в господство **Авторитарного нравственного идеала** в масштабах всего общества. Они должны гарантировать сохранение У., ликвидацию источников ее нарушения, прежде всего частной инициативы, товарно-денежных отношений. Это в свою очередь может вызвать массовый взрыв, **Косу инверсии**. Под нее попадает все, что превышает исторически сложившийся уровень **Творчества, Рефлексии**.

У. противостоит возникновению центров развития, **Прогресса**, возможности более высокой производительности, **Эффективности**. Всякий прогресс возможен лишь через нарушение У., точнее — ее отеснение из сферы реальности в сферу возможности для любой **Личности** высокого в условиях данной культуры уровня развития. Этот принцип достигает зрелости в **Либеральной суперцивилизации**.

В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, само его существование порождает разнообразие, что постоянно разрушает традиционную У. Одновременно стремление к росту и развитию разрушает, дезорганизует У. Однако слабость либеральной культуры и **Ответственности** личности за **Большое общество** в России не создает достаточной основы для либерального равенства возможностей. Переход к либеральной культуре может оказаться крайне болезненным, так как он возможен через возникновение **Сословного общества**, т. е. общества, где У. существенно нарушена, но еще не сформировалось либеральное равенство возможностей. Опыт как первого, так и второго периодов говорит о вероятности этого пути.

В деревне после реформы 1861 года, как писал Энгельгардт, преобладали средние люди, и в числе их наибольший контингент

составляли люди, механически выучившиеся: не способные единолично вести самостоятельное хозяйство, а способные работать только «за чужим загадом», под чужим руководством¹⁵⁴. Через сто лет - схожая констатация: «„Справедливость“ на практике оборачивается желанием, „чтобы никому не было лучше, чем мне“. Эта идея оборачивается ненавистью ко всему из ряда вон выходящему, чему стараются не подражать, а наоборот — заставить быть себе подобным, ко всякой инициативе, ко всякому более высокому и динамичному образу жизни, чем живем мы»¹⁵⁵.

Модернизация, урбанизация, индустриализация и т.д. как формы **Органического развития** разрушают У. Но сильное влияние последней может обратить все эти процессы в средство укрепления У., явления типа **Псевдо**.

У., несмотря на ее несовместимость с прогрессом, модернизацией, пронизывает всю социально-экономическую, идеологическую жизнь общества. Она проявляется в массовой озабоченности, как распределяется пирог, а не в том, чтобы рост пирога в результате наших усилий послевал за нашими аппетитами. У. лежала в основе «военного коммунизма» и раскулачивания, так как тогда якобы уравнивалось потребление всех членов общества. Она является основой гигантских разорительных дотации убыточным и малорентабельным предприятиям и постоянного изъятия средств у хорошо работающих. У. — мощная преграда идеям модернизации.

Начавшаяся на рубеже первого и второго периодов волна У. имела тенденцию изменять свое основание, переходя ко все более и более последовательному проведению У., доводя этот процесс до полного банкротства. Например, в эволюции форм общинных земельных разверсток было налицо стремление общин внедрить право владения по едокам, почти совсем неизвестная в прошлом. Разверстка по работникам перестала применяться¹⁵⁶. Эта крайняя форма У. встречается очень редко (например, у марватов в Афганистане)¹⁵⁷.

¹⁵⁴Энгельгардт А.Н. Из деревни. М., 1987. С. 385.

¹⁵⁵Амальрик А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года? // Погружение в трясины. М., 1991. С. 659.

¹⁵⁶Пешихонов А. В. Социальные последствия «землеустройства» // Русское богатство. 1909. № 11.

¹⁵⁷Давыдов А. Д. Афганская деревня (Сельская община и расслоение крестьянства). М., 1969. С. 176-195.

УСКОРЕНИЕ — важное представление **Псевдосинкретизма**, приобретает специфическую форму в результате противоречивого сочетания его **Ипостасей**: либеральной, которая тяготеет к признанию возможности и необходимости жизни общества на основе ценностей роста и развития во всех формах; утилитаристской, требующей удовлетворения постоянно растущих утилитарных **Потребностей**, что может стимулировать У. Традиционализм не знает У. как ценности, но может согласиться на него в результате обычного стремления адаптироваться ко внешнему ритму. Однако в обоих случаях речь идет о весьма ограниченных возможностях. Традиционализм тормозит прежде всего качественный эффект У., может превращать его требования в некоторый ритуал, который удовлетворяется **Приписками** и т. д.

Вера в У. опирается на веру во всемогущество **Первого лица, Начальства**, т. е. на **Основное заблуждение массового сознания**, и одновременно на веру в безграничные возможности освобожденного **Народа**, т. е. на **Основное заблуждение интеллигенции**. Идея У. в официальной государственной **Идеологии** конца советского периода приобрела форму средства выхода из вековой отсталости, из царства кривды. У. рассматривалось как фактор несомненного преимущества нового общества над Западом вообще. В разных формах эта идея существовала на всех **Этапах** второго **Глобального периода**, но официально лозунг У. был провозглашен в конце второго периода. Идея У. является искаженной формой идеи **Модернизации** и одновременно инверсионной формой попыток решения проблем, формой своеобразного титанизма. В принципе ограниченное У. возможно как реальное движение в результате возрастания ценностей **Утилитаризма** и либерализма, но в конечном итоге оно является **Утопией**, если основано на ценностной базе традиционализма.

УСЛОВИЯ, СРЕДСТВА, ЦЕЛЬ — логические ступени процесса осмысления и одновременно **Модальности культуры**.

УСЛОЖНЕНИЕ в обществе — рост множества и **Разнообразия** элементов общественного **Субъекта**, его отношений, **Культуры**, внешних и внутренних факторов, их связей между собой, возрастание динамичности, потока **Новшеств** и вместе с тем усиление **Дезорганизации, Вызовов истории**, возрастание масштабов подлежащих разрешению проблем, трудности их разрешения. У. может привести и к усилению **Дискомфортного состояния**, что в свою очередь может стать либо стимулом для повышения спо-

способности решать более сложные задачи, т. е. для **Медиации**, либо наоборот — для **Антимедиации**, стремления упростить систему, разрушить сложности ударом **Косы инверсии**.

У. в условиях **Традиционной суперцивилизации** обычно происходит крайне медленно, незаметно, что сдерживает рост дискомфорта. В условиях **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, существует тенденция к У., связанная с научно-техническим **Прогрессом**, а также с изменением господствующих **Идеалов**, с развитием **Плюрализма** и т. д. Столкновение этой тенденции со стремлением к упрощению, **Унификации**, связанными с активизацией традиционализма, **Уравнительностью**, — важный фактор роста дезорганизации. Раскол порождает нарастание хаотического У. общества, недостаточно дополняемого совершенствованием механизма для принятия все более сложных, эффективных **Решений**.

Собственно говоря, **Человеческую историю** можно рассматривать как процесс У. социокультурной жизни, как повышение способности принимать все более трудные, сложные решения. Эта сложность особенно существенно возрастает при переходе к **Либеральной суперцивилизации**, когда социальные процессы значительно ускоряются и каждый человек неоднократно переживает существенные изменения на протяжении своей жизни. Возникает необходимость и возможность того, чтобы изменения ситуации, потока новшеств, динамизма становились условием **Комфортного состояния**. У. на определенном этапе требует превращения прогресса в повседневную задачу общества. Следование **Основному закону** социальных систем большой сложности немислимо без неуклонного совершенствования **Демократии**, развития **Личности**, ее **Менталитета**. Отставание этого процесса от У. приводит к снижению социального эффекта решений, к росту **Инфантильности**, что порождает нарастание дезорганизации.

Сложность общества во втором периоде достигла беспрецедентного уровня в истории человечества. Одновременно разрыв между нею и отстающей способностью принимать эффективные решения достиг критической точки. Катастрофический распад СССР был попыткой общества повернуть этот процесс вспять. Судьба общества определялась гонкой между У. общества и массовым ростом способности разрешать все более сложные задачи. Центральной проблемой остается преодоление раскола как источника дезорганизации, неспособности следовать **Социокультурному закону**. Нарастание хаотического У. толкает общество к

Схлопыванию, катастрофическому упрощению, разрушающему обществу, низводящему его до простых унифицированных форм с относительно низким уровнем разнообразия, что должно как будто приблизить общество к сложившемуся уровню принятия решений. Крах государственности СССР в 1991 году свидетельствовал о том, что первый процесс оказался преобладающим. Распад страны означал снижение сложности проблем России. Тем не менее, проблема достижения способности принимать все более сложные решения осталась, что требует роста соответствующего массового потенциала, развития соответствующей культуры.

УТИЛИТАРИЗМ — важнейший **Нравственный идеал**, характеризующийся осознанием ценности поиска необходимых средств для достижения сложившихся целей, стремлением превращать любые элементы окружающего мира в бесконечный набор реальных и потенциальных средств. Тем самым У. разрушает **Синкретизм**. Если древнее синкретическое мышление оперирует нерасчлененными представлениями, то У. расчленяет это единство, неизбежно идет по пути развития **Рефлексии**, что может быть связано с расширением сферы интересов, творческих возможностей **Личности**. Возникновение У. является результатом критического отношения к условиям, выступающим как источник **Ресурсов**, которых слишком часто недостаточно. У. Преодолевает ограниченность традиционного нравственного идеала, распространяя его нацеленность на поиск, удержание необходимых для выживания условий, на поиск необходимых и достаточных средств. Это критическое отношение воплощается не только в поиске ресурсов, но и в интенсификации самого поиска, в попытках изменять свою деятельность не только для поиска уже существующих ресурсов (в окружающей природе, у соседа, в магазинах), но и в формировании средств для повышения их производства. У. развивается как цепь попыток изменять ради получения благ характеристики окружающей среды новыми приемами, средствами. У., возможно, возник из жертвы идола, из веры в его способность ответить на жертву увеличением благ, которые он предоставляет людям. Попытки посредством жертв поддерживать космический порядок могли в определенных стрессовых ситуациях превратиться в попытки изменить этот порядок для достижения сложившейся цели. Крот У. роет хорошо, но медленно и низко.

Возникновение У. было революцией в человеческой деятельности, которая происходила, однако, на каких-то глубоко скрытых этажах повседневного **Труда** и общения. У. свидетельствовал, что человек начал бороться с тиранией прошлого опыта, что в самой **Культуре**, в ее самых скрытых низах стала усиленно пробиваться критическая сила, стремящаяся вывести человека из слепого подчинения ритуалу, из-под диктата исторически сложившейся культуры. У. заполняет вакуум между полюсами оппозиций древнего сознания, разлагает инверсионный тип социальных изменений, оставляющий человека в рамках накопленной культуры.

Появление У. — важнейший шаг в логике формирования смыслов, принятии **Решений**. Осмысление в рамках традиционализма стимулируется изменениями в условиях, что требует новых смыслов, осмысления каждого значимого изменения в условиях через сложившиеся **Дуальные оппозиции**, через их полюса в процессе переходов между ними. Появление У. на порядок усложняет этот процесс, так как возникает необходимость и способность не только осмыслить элементы новых условий именно как условий, но и как средств, т. е. возникает потребность выхода на уровень новой **Модальности**, а затем создания на этой основе новых средств. Тем самым возникает мощный стимул для **Медиации**, для выхода за рамки сложившейся дуальной оппозиции, ее смыслов. На это фундаментальное обстоятельство было обращено внимание в истории философии. Например, «утилитарные в широком смысле основания — удобства, полезные соответствия жизненного порядка — наполняют у Дильтея „срединную культуру” между полюсами „мы и они”». И далее «Рефлексия, подтачивая инверсионный тип мышления в рамках утилитаризма, может стать стартовой точкой будущего диалога при условии, если медиационное мышление не остановится и не „зависнет” в этой программе» (Е. Н. Яркова. Рукопись).

Умеренный У. связан с собирательством и **Уравнительностью**, где совершенствование средств еще не выделилось в особенную ценность, но существует как побочный результат синтетического стремления сохранить мир в неизменном состоянии. В условиях производящего хозяйства на основе умеренного У. может сложиться крайне болезненное несоответствие между **Потребностями** в получении благ и потребностью людей в их производстве (см. **Псевдоэкономика**). Умеренный У. характеризуется стремлением увеличить получение благ путем их уравнительного перераспре-

деления, путем кражи, захвата, нищенства, социального **Иждивенчества**, нажима на правительство, общественность и т. д.

Развитой У. характеризуется переходом от поиска средств, дающих не меньший эффект, чем утраченные средства, к поискам все более эффективных средств, осознанием связи роста благ и личных усилий по их добыванию, производству. Он распространяется на общество, превращая отношения людей в предмет манипулирования. Развитой У. с его ориентацией на **Прогресс** производства требует развития личности, повышения ею ценности своего Я. У., следовательно, выступает как возрастающая по своей значимости пружина социальных изменений, сила, вынуждающая формировать новые средства. У. подготавливает почву для либерализма с его растущей оценкой духовных ценностей, **Идеалов Свободы**, саморазвития, законности, **Диалога** и т. д. и является его предшественником.

Развитой У. в России разрушает коллективистские формы У., характеризуемые идеей «общего блага», т. е. общего труда, основанного на коллективном, общинном, соборном принципе. Коллективным формам У. противостоит личностный У., ориентированный на получение благ на основе личной инициативы, личного **Творчества**, что стимулирует развитие самооценности личности.

У. может принимать различные формы, связанные с различием средств, которые им используются. Например, машинный У. связан со стремлением создавать и использовать машинные системы.

У. в своих постоянных поисках новых благ и средств пытается следовать сложившемуся опыту, т. е. инверсионной логике. Например, периодические попытки быстрой, моментальной **Модернизации**, **Ускорения**, «догнать США по производству» и т. д. являются попытками инверсионного перехода к взрывообразному удовлетворению утилитарных потребностей посредством столь же взрывообразного роста определенных видов труда. Но У. по самой своей сути постоянно выходит за рамки **Инверсии**, переходя к медиации. У. сходен с **Вечевым нравственным идеалом** в не критическом отношении к целям, но отличен от него в своем росте критического отношения к условиям. Постоянный поиск все более совершенных средств сближает У. с **Либеральным нравственным идеалом**. Однако между ними — существенно различное отношение к целям. Либерализм, опираясь на **Науку**, на достижения высшей культуры, распространил свое критическое отношение также и на цели. Таким образом, развитой У. занимает

промежуточное положение, будучи своеобразным мостом между вечевым идеалом и либерализмом.

Нравственная оценка У. в России как в **Массовом сознании**, так и в либеральном идеале носила и носит в основном негативный характер. Духовная элита не нашла формы его ассимиляции, что хорошо видно при изучении русской литературы XIX века (Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин и др.). Общество, двигаясь по пути У., парадоксальным образом тяготилось им. Его рост не сопровождался нравственной санкцией в массовом сознании. Он выступал как дьявольская сила, разрушающая жизнь, как фактор, стимулирующий **Дискомфортное состояние**. В этом отношении Россия противоположна Западу, где рост У. на определенном этапе находил обоснование в философских и этических системах, а также в протестантской этике. У. превращался из стихийного, подчас разрушительного в условиях традиционализма явления в санкционированный высшими уровнями культуры, включая **Религию**, нравственный идеал. В России тяга к У. и одновременно **Страх** перед ним порождали раздвоенность сознания, усиливали нравственное напряжение, сознание греховности собственной жизни, страх **Отпадения**. Этот **Конфликт** в условиях **Раскола** общества приобрел застойную форму.

Сходство У. с другими идеалами имеет скрытый характер, тогда как его отличия бросаются в глаза. Он порождает дискомфортное состояние у носителей вечевского идеала, так как подрывает уравнительность, создает имущественное неравенство. У. неприятен либерализму, так как исторически тяготеет к материальным ценностям, чужд пониманию высших ценностей духа, с трудом принимает государственность, замыкаясь в своих локальных ограниченных мирах, в чем он сходит с вечевым **Лока-лизмом**. Травля У. в печати и литературе, особенно в некоторые периоды, — обычное дело. Он в глазах миллионов выступает в роли воплощения мирового **Зла**, которое несет к нам Запад, те или иные этнические группы; под его влиянием множество людей отпадает от идеала **Социализма**, от языческого тотема, от древней **Правды** и приобщается к кривде с ее корыстью, стремлением к наживе, вещизму и т. д. Реально негативная сторона этого перехода заключается в том, что У. не освящен санкцией высшей культуры, пониманием его нравственной правоты, что не только тормозит прогресс У., но и придает ему характер греховности (например, в **Торговле**). Каждый его шаг как бы говорит, что все кругом жулики, и именно это истолкование, а не сам У., стимулирует **Коррупцию**.

У. в России, не освященный высшей культурой, мог подчас достигать вершин бесчеловечности, например, привести к идее необходимости истребления «бесполезных людей». Так, «хрупкая блондинка» (персонаж очерка Д. Притулы) о детях-наркоманах говорит: «А проку от них чуть, если в пятнадцать лет наркоманы, это вреда много». Поэтому их родителей «само собой, стерилизовать... и стрелять», а детей «несколько лет подержать взаперти, а если не исправилась, то стрелять»¹⁵⁸. У. позволяет обменивать высшие духовные ценности на материальные блага. Например: «Комсомольцы заключили договор со стариками. Старики разрешили снять колокол с церкви, а комсомольцы обязались взамен дать старикам трактор»¹⁵⁹. Большевизм достиг непревзойденных высот в деле утилитарного манипулирования формами **Нравственности**, превращая их из самоценности в средства.

Развитой У. подвергается гораздо большему остракизму, чем умеренный, хотя последний тяготеет к иждивенчеству. У. существует как стремление приспособиться к реальной ситуации, будь это древняя община или общество, где господствует **Монополия** на **Дефицит**. Во всех случаях он может непосредственно служить средством укрепления соответствующего типа отношений и одновременно постепеного, неявного подрыва его. У. крайне противоречив. Сегодня он может стать орудием в принципе любых, самых архаичных сил. У. может так же успешно приспособливаться к **Рынку**, как и к монополии на дефицит, к элитарному **Псевдорынку**, к монополиям в разных видах.

У У. есть и серьезные слабости. Ситуация для него сводится к ограниченному количеству характеристик, которые непосредственно дают эффект. У. не несет в себе представления, что эмпирическая ситуация является ограниченным и преходящим звеном сложного изменчивого мира. То, что с точки зрения ограниченных представлений кажется пользой, может с точки зрения исторического процесса оказаться **Катастрофой**. В утилитаристских представлениях, как и в синкретических, современный мир не выступает как целостный, и поэтому их ценности рискуют направить общество на саморазрушение. У. отличен от развитого рационализма, так как последний требует постоянной критической переоценки своих оснований. У., в сущности, ориентируется на случайные обстоятельства и не контролирует возможность их

¹⁵⁸ Притула Д. Не опоздать! // Нева. 1988. № 3. С. 154.

¹⁵⁹ Платонов А. П. Из записных книжек.

изменений и, следовательно, стоит перед угрозой просчета. У. постепенно преодолевает свою ограниченность, но его выход к вершинам культуры означал бы, что он уже перерос в либерализм.

Позитивное в У. — его догматическая непредвзятость. Следуя своей конъюнктурной логике, У. может соскользнуть с **Манихейства**, стать на позиции либерализма, пойти на диалог. Однако если ситуация изменится, он может быстро, инверсионным образом вернуться обратно. Это утилитарное скольжение между разными ценностями весьма характерно для **Гибридных нравственных идеалов**, для понимания природы **Псевдосинкретизма**. Оно имеет большое практическое значение для попыток других народов установить диалог с носителями У. У. прокладывает путь к синтезу различных, возможно, противоположных идеалов своим циничным отношением к любой логике, кроме логики последовательной, ежеминутной целесообразности, превращая все идеалы в средство для сложившихся целей, и тем самым, кажется, дает единственный шанс на жизнь расколотому обществу. Он открывает возможность **Правящей элите** при инверсионном переходе от одного **Этапа** к последующему манипулировать, решая **Медиационную задачу**, всем богатством накопленных нравственных идеалов, постоянно формируя **Идеологию**.

Стремление У. найти свое место в жизни служит поводом для **Смеха**, принимающего подчас формы острейшей сатиры, смеха, перерастающего в самый серьезный призыв к уничтожению У. Между тем, утилитаризация общества является серьезным процессом, так как он следует некоторому принципу — благу, пользе, богатству и т. д. И вместе с тем в этом процессе больше смеха, чем на любом карнавале. Народный карнавал обращается к древним ценностям, к тому, что уже было. Карнавал — всегда повторение. В противоположность карнавалу в У., в его сдержанной усмешке таится отрицание всего мироздания. У. смеется над миром, чтобы превратить его в средство для своих мелких целей, что является поводом для его осмеяния.

Успех экономических **Реформ**, если абстрагироваться от социальных и культурных проблем, зависит от уровня развитого У., от его способности постепенно вдохнуть жизнь в хозяйственную систему, перестроить ее на основе рыночных отношений. Этот процесс, без сомнения, может быть использован государственными организациями, владеющими дефицитом, т. е. помещениями, сырьем, деньгами и т. д., для того чтобы поставить себя по отношению к утилитарным кооператорам в положение монопо-

листов дефицита. Однако процесс может быть и прерван ростом дискомфортного состояния, возмущением людей усилением У., который толкает вновь к манихейскому истолкованию мира как борьбы бедных и богатых. Удар **Косы инверсии**, взрыв **Антимедиаии** может вновь отшвырнуть общество к примитивным формам господства натуральных отношений. Отсюда задача реформаторов — стимулировать развитие творческого У., совершенствуя методы предотвращения возможного в связи с этим массового дискомфортного состояния. У. как промежуточный идеал между традиционализмом и либерализмом носит двойственный характер. С одной стороны, открывается путь к **Либеральной суперцивилизации**, либеральной культуре при условии его освоения высшими уровнями культуры. С другой стороны, он открывает путь превращению человека в средство, что несет **Дезорганизацию** и разрушение общества. Здесь каждый человек делает свой выбор, определяя тем самым выбор общества.

УТОПИЯ — представление об идеальном обществе, некритическая уверенность в возможности непосредственного воплощения в жизнь традиционных, мифологических, возможно, модернизированных идеологических экспектаций, **Идеалов**. Например, У. являются стремления воплотить в жизнь идеалы построения **Большого общества** по аналогии с сельской общиной, концепции **Социализма**, реализация которых не может иметь места либо в связи с полной невозможностью принятия соответствующих идей широкими слоями населения в качестве реальных ценностей своей собственной повседневной деятельности, либо в результате того, что принятие этих ценностей приводит к нефункциональной системе, нарушает запреты **Социокультурного закона**. У. Мора, Кампанеллы и т. д. дают картины до предела жестко регулируемых обществ, производств, личной жизни в городах, домах. Они представляют собой модернизированные традиционные идеалы, не соответствующие ни прошлому в силу элементов **Модернизации**, ни будущему в силу груза традиционности.

У. — элемент определенного этапа выработки любого **Решения**, так как каждое решение возникает в результате **Воспроизводства** некоторой ранее сложившейся **Потребности**, которая может оказаться У. в изменившейся ситуации. **Эффективность** решения зависит от способности человека критически переосмыслить все его предпосылки на основе изменившихся условий, возникновения новых средств, вызревания новых целей, т. е. от способности преодолеть в решении элемент У. Попытка вопло-

тить У. в систему отношений приводит к тому, что одновременно возрастают потоки **Дезорганизации**. Всякие идеи, проекты, их воплощение должны пройти испытание на **Презумпцию утопизма**. Попытку реализовать У., т.е. воплотить ее в **Социальные отношения**, в воспроизводственный процесс, можно рассматривать как результат чуда **Инверсии**. Оно сменяется обратной инверсией, т.е. заменой одной У. на другую. Например, **Социализм** как общество, которое избавляет людей от смерти, от **Труда**, воплощает всеобщее равенство, на деле оборачивается ростом **Дискомфортного состояния**, обратной инверсии. Смерть мальчика у Платонова означает, что в «Чевенгуре нет никакого коммунизма».

УХОД БОЛЕЗНИ ВГЛУБЬ — результат недостаточной способности общества преодолеть **Дезорганизацию**, предотвратить ее проникновение во все более глубокие структуры. Чем глубже проникает этот процесс, тем меньше реальная возможность более или менее стабилизирующего вмешательства самого общества, всех его институтов, включая партию, органы безопасности и т. д., в **Социальные отношения**. Например, накапливающееся недовольство, если оно не находит выхода в политической, социальной и прочих формах активности, спускается до нравственных основ общества, получает свое выражение в **Алкоголизме и наркомании**, в общей **Нравственной деградации**. Для У. б. в. характерно усиление неконтролируемых процессов, чреватых распадом, **Катастрофой**, ослаблением потоков **Социальной энергии**, использование ее вопреки **Интеграции** общества во все более скрытых интимных структурах.

Высокая нравственная напряженность жизни России, развивающаяся в условиях **Раскола** в ущерб другим сферам культурной жизни, прежде всего политической и экономической **Ответственности**, — свидетельство того, что напряженная и ответственная духовная жизнь концентрируется не по всему телу **Культуры**, не равномерно, но в значительной степени на его последних рубежах, на краю нравственной бездны. Парламентские битвы, газетная полемика, **Оппозиция**, демонстрации, массовые выступления с социальными, политическими и экономическими требованиями на Западе — свидетельство того, что битвы духа, **Диалог** протекают на дальних подступах к жизненно важным сферам общества, что препятствует У. б. в. Политические битвы, которые идут в развитых странах **Либеральной суперцивилизации**, кажутся синкретическому сознанию бесовским **Шабашем**, в

частности и потому, что там не ведется спор об основополагающих нравственных проблемах. В действительности эти споры являются мощным инструментом, втягивающим каждого человека в борьбу за институты и порядок на тех стадиях, когда беда еще далека, а не тогда, когда дом его горит с четырех углов, когда затронуты жизненно важные сферы.

У. б. в. — предпосылка смены господствующего **Нравственного идеала** и в худшем случае — развала системы, катастрофы на основе **Антимедиации, Схлопывания**.

УХОД ЖИЗНИ ИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ — сложный и исключительно опасный процесс, возникающий в результате того, что изменения в повседневной деятельности людей, поток **Новшеств** может приобрести некоторую направленность, выводящую деятельность за рамки сложившихся отношений. Человек уходит из-под власти **Медиатора**, лишает его своей **Социальной энергии, Ресурсов**, т. е. перестает его воспроизводить. При этом стихийно создаются новые формы жизни внутри и вне старых. Туда перемещаются ресурсы, в них концентрируются творческие силы, формируются новые **Нравственные идеалы**, отличные от господствующего. В обществе со слабо развитой государственной **Ответственностью**, слабой способностью выносить подобные конфликты на уровень политического **Диалога** в масштабе целого эти процессы протекают скрыто, лишь постепенно становясь предметом рассмотрения. Например, развитие теневой **Экономики** означает, что реальная экономическая жизнь уходит из официальной организации, бросая ее на произвол судьбы (точнее, приспособляясь к ней и используя ее до тех пор, пока это целесообразно), формируя свои специфические отношения. Яркий пример У. ж. из с. с. — сочетание роста сельскохозяйственного производства с одновременным уменьшением способности общества получать необходимый для существования минимум продовольствия. Такая ситуация наблюдалась в конце нэпа, а также в условиях перестройки.

В **Промежуточной цивилизации**, не прошедшей **Организационную революцию**, опасность У. ж. из с. с. может приобрести значительные масштабы, заставить общество прибегнуть к сочетанию методов различных цивилизаций. Например, методы **Традиционной суперцивилизации**, связанные с жестким подчинением **Воспроизводства** его исторически сложившимся формам, приводят к застою, запрету на инициативу, на **Новшества**, на **Прогресс**. Таким методом может быть **Террор**. Методы **Либеральной суперци-**

визации, связанные с **Плюрализмом** и рыночными отношениями, могут вызвать **Дискомфортное состояние** у части населения, настроенной на **Уравнительность**, страшющейся **Рынка** и конкуренции.

Всякий переход от одного **Этапа** к последующему приводит к тому, что утвердившийся нравственный идеал постепенно начинает выявлять свою утопическую сущность возрастающими темпами, что означает рост **Социокультурного противоречия**. Это и выражается в У. ж. из с. с., что приводит общество к порогу, к предкатастрофическому состоянию, заставляет его провести такие изменения в **Социальных отношениях**, **Культуре**, производственной деятельности, которые смогли бы для своего воспроизводства использовать потоки уходящей энергии. Однако это не всегда дает эффект, и дело может кончиться **Катастрофой**.